

Elitology of Creativity: the Concept of Creating Good

Paul L. Karabuschenko

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Abstract

One of the most important generic characteristics of mankind is its creative abilities, thanks to which it was able to develop from a biological species into a socio-cultural dominant. It is this dominant that is now its main distinguishing feature. Creative abilities are inherent in all people, but not all of them are developed and manifest themselves in the form of brilliant works of science and art. Everyone has their own measure of talent and the possibility of its practical implementation.

This problem has repeatedly become the subject of discussion for the philosophical community. But much richer material on the elitology of creativity is contained in the history of world culture. This information is scattered through numerous diaries, letters, memoirs of outstanding figures of world culture, who are reflecting, trying to understand the nature of their unique abilities and achievements.

Goodness does not arise by itself. It can appear only by virtue of the realization in practice of the creative virtues of the individual. And the higher the quality of these virtues and the more successful their implementation, the higher the assessment of this creative activity. The eliteness of something is precisely measured by the quality of its assessment. And creativity determines the scale of values by which specific personal elitism is measured. The authenticity of the elite is in its ability to realize their creative abilities. All the shortcomings of the elites (especially political ones) are most often associated with their limited creativity.

Keywords

Culture; creation; acme; "acmeism"; value; perfection; elite and elitism; spiritual wealth; alternative; freedom; personality.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Элитология творчества: концепт сотворения блага

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский Государственный Университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Одной из важнейших родовых характеристик человечества являются его творческие способности, благодаря которым оно смогло развиваться из биологического вида в социально-культурную доминанту. Именно эта доминанта и является ныне его главным отличительным признаком. Творческие способности присущи всем людям, но не у всех они развиты и проявляются в виде гениальных произведений науки и искусства. Каждый имеет свою меру одаренности и возможности ее практической реализации.

Данная проблема неоднократно становилась предметом обсуждения для философского сообщества. Но куда более, богатейший материал по элитологии творчества содержит история мировой культуры. Эта информация разбросана по многочисленным дневникам, письмам, воспоминаниям выдающихся деятелей всемирной культуры, которые рефлексировав, пытались понять природу своих уникальных способностей и достижений.

Благо само по себе не возникает. Оно может появиться только в силу реализации на практике творческих достоинств личности. И чем качественнее эти достоинства и успешнее их реализация, тем выше бывают оценки этой творческой деятельности. Элитность чего-либо как раз и измеряется качеством имеющейся ее оценки. И творчество определяет шкалу ценностей, по которым измеряется конкретная персональная элитность. Подлинность элиты в ее способности реализовывать свои творческие способности. И все недостатки элит (особенно политических) чаще всего связаны с их ограниченностью в творчестве.

Ключевые слова

Культура; творчество; акме; «акмеизм»; ценность; совершенство; элита и элитность; духовное богатство; альтернатива; свобода; личность.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Чаще всего элитология воспринимается как политическая дисциплина. Но элитология это наука не столько о политических элитах, сколько о феномене элитного качества в человеке. И здесь на первое место выходят гуманитарные стороны проблемы избранности, открывается человеческая личность во всем многообразии ее творческого потенциала и реализованных на практике достоинств. С этой точки зрения у элитологии огромный и нереализованный гуманитарный потенциал. И основным направлением здесь является элитология человека, раскрываемая посредством элитологии культуры, «сердцевинной» которой является элитология творчества. Вот такую «матрешку» (человек – культура – творчество) мы обнаруживаем, когда начинаем рассматривать феномен элитности (избранности) с позиции гуманитарного корпуса наук.

Элитология творчества исследует процессы реализации личностью своих достоинств, и их перевода в формат признанных достижений, полезные всему обществу. Именно из этого признания и вырастают ряды творческой элиты (культура, наука). В шкале оценки ценностей творчество стоит на первом месте, как сила, приносящая наибольшее качество блага. Творчество нужно человеку для того, чтобы поддерживать и воспроизводить свою социокультурную доминанту. Культурная элита (искусство, наука) в наибольшей степени зависит от творчества. И для неё, чем многообразнее «цветущая сложность», тем выше шанс на возникновение новой элитной ценности.

Проблема творчества всегда была тесным образом связана с проблемой элитности, потому, что всегда лежала в основе идеи избранности. Избранность (элитность) это еще и уникальность, неповторимость, эталонность. Творчество всегда указывает на уникальность тех, кто успешно реализовывает данный проект. И эта неповторимость делает их узнаваемыми по тем оригинальным идеям, которые были ими впервые сформулированы. Великие идеи – следы деятельности великих личностей. История человечества есть история идей, которые были сформулированы теми, кого мы относим к подлинной элите. У каждой идеи есть свой автор, и чем грандиознее идея, тем одареннее была личность ее родившая. Элитология творчества как раз и занимается природой создания таких великих идей великими людьми.

Творчество – это всегда что-то своё, неповторимое, уникальное. Творчество – это то, что личность может присвоить себе, сказав, что «это – моё»; это личное. Творчество представляет собой процесс перехода «Я» (как богатства конкретного духа/личности) в объективное состояние («не-Я»). Происходит весьма болезненный процесс отчуждения качества от субъективной вселенной «творца» рожденного им нового качества. В процессе общественного признания (экспертизы) это новое качество становится ценностью, т.е. приоб-

ретаает элитную величину. И эта объективная оценка есть своего рода сито селекции, отделяющего «семена от плевел» (Карабущенко, 2022).

Методология исследования

Как показывает научный опыт, элитологические исследования это всегда комплексный методологический подход, предполагающий симфонию сразу нескольких методов анализа феномена избранности. Эту симфонию составляют такие методы, как диалектика, герменевтика, компаративистика, семиотика, опирающиеся на принципы персонализма, элитизма, историзма и гуманизма. И каждое из этих методологических начал дает свое видение этого многосложного феномена под названием элитность (избранность).

Диалектика помогает нам рассматривать творческий процесс как непрерывно развивающееся явление общественной истории и человека, которое оказывает на него постоянное влияние. Герменевтический анализ позволяет нам проникнуть в глубину смысла творческого наследия выдающейся личности. Компаративистика позволяет нам сопоставлять различные творческие опыты конкретных выдающихся личностей, систематизируя общее и акцентируя внимание на частном. Персонализм открывает нам путь в просторы личности, полные духовного искания и переживания.

Элитология руководствуется принципом избранности, который был описан еще Платоном. Суть этого метода состоит в том, чтобы собрать как можно больше однородных объектов, а затем посредством сравнения, выбрать из этого множества самое лучшее. Этому методу следовал и всем советовал следовать Жан Боден, поскольку он (метод), по его мнению, облегчает преодолеть заблуждения и находить истину (Боден, 2021, стр.13-14).

Высокое (элитное) творчество чаще всего оценивается такими категориями, как «шедевр», «гениальность», «классика», а сама «творческая мастерская» характеризуется, как «особая вселенная», «уникальный мир», «наивысшая оригинальность» и т.д. Многие известные творческие личности, достигшие своего «акме», сами пытались разобраться в природе своего творчества, дать объяснение своей уникальности (Дали, 2012; 2014). Но для многих смысл их творчества был загадкой, оставался тайной. Исследователи культурной элитности приближались к ее сути, но понимали недостаточность и ограниченность своих усилий по дешифровке кода гениальности и совершенства (Татаркевич, 1981). В силу всего вышесказанного, мы определяем объектом настоящего исследования творчество, а в качестве предмета – производимое им новое качество, имеющее элитную ценность. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы приблизиться к сущности великой личности, оцениваемой экспертами и общественностью в качестве культурной элиты.

Творчество всегда предполагает прорыв в пространство неизведанных миров, туда, куда ещё не «ступала нога» человека, куда еще не «забрела» его мысль. Сам творец есть первооткрыватель новых ценностей. И в этом нова-

торстве реализуется ещё один смысл человека – потребность раскрывать законы Природы и ставить их себе во благо. Философы эпохи Просвещения именно так и мыслили задачу своей интеллектуальной деятельности.

Каноническая история элитологии творчества

Принято считать, что разум является границей, отделяющей человека от животного мира. И это справедливое утверждение усиливается тезисом о том, что наивысшее проявление человеческого разума находит в творчестве, которое позволяет максимально реализовать интеллектуальный потенциал человека. В древности именно изучению этих наивысших предельных величин разума была призвана философия, которая считалась «царицей всех наук». Избранность (как содержащее наивысшую ценность качество) всегда была в центре философского внимания, поскольку человеку постоянно приходилось проводить процедуру оценки и выбора между «хорошим» и «плохим», между «добром» и «злом». Сложнее всего было выбрать между «хорошим» и «очень хорошим».

Главными теоретиками элитологии творчества мы считаем таких выдающихся мыслителей прошлого, как Платон, Сенека, Диоген Лаэртский, Ф. Аквинский, Д. Вазари, Н.А. Бердяев... Созданные ими «системы» по своему пытались объяснить человечеству, что есть творчество в его наивысшем проявлении.

Платон пытается разгадать тайну гениального своего учителя Сократа. Поэтому практически в каждом своем произведении, где у него он фигурирует в качестве главного действующего лица, весьма подробно обсуждается тема мудрости, творчества, гениальности. Для Платона это принципиальный вопрос. Он стремится пройти по пути Сократа, для того чтобы самому достичь наивысшего совершенства, наивысшей мудрости. Он фактически исследует элитность (элитарные стороны и способности души) Сократа. К каким выводам он приходит в результате своего элитологического исследования? Выводов у него много, но главным является тот, согласно которому совершенство достижимо, при правильно определенной цели и выбранных средств (методик) ее достижения.

Согласно Платону, в самой природе человека заложено стремление к усовершенствованию своей исходной природы. И вершиной этого земного совершенства является мудрец, овладевший законами философии (Платон. Апология Сократа, 20а-с) (Платон, 1990а). Причем вокруг истинной мудрости всегда концентрируется мнимая мудрость, которая ее имитирует, поскольку стремление людей к совершенству всеобщая, но многие не знают истинную ее природу, поэтому создают ее ложные образы (Апология Сократа, 21с-d).

В основе творчества лежит любовь к благу, которая представляет собой особую форму власти (Алкивиад I, 104b-105a) (Платон, 1990в). И любовь эта

приводит человека к «лучшему» (т.е. элитному), приводит его к совершенству. Совершенством же является то, что «делается в соответствии с правилами [законами] искусства» (Алкивиад I, 108b). Всё это приводит нас к лучшему, как осознанному благу (Алкивиад I, 109c). При этом Платон утверждал, что человек должен стремиться к тому, чтобы быть не просто «лучшим», а «самым лучшим» (Лахет, 201a) (Платон, 1990и).

У представителей интеллектуальной элиты Платон замечает наличие некой «жажды» (пассионарности), которая ведет их искать и открывать новые качества совершенства (Феаг, 125a-126a) (Платон, 1990г). Они являются наилучшими людьми потому, что сами обладают наилучшими (т.е. совершеннейшими) знаниями (Алкивиад II, 146d) (Платон, 1990д). Такие люди инстинктивно стремятся к прекрасному (Менексен, 248c) (Платон, 1990б); они лучше и быстрее других прививают всем добродетели (Евтидем, 243 d) (Платон, 1990е).

Платоновского Сократа интересует процесс поиска и достижения Истины. И в этой связи весьма интересно его наблюдение относительно того, как мудрец мыслит, как он осуществляет свою «профессиональную деятельность». Эта рефлексия видна во многих произведениях Платона, который идет по следам Сократа, пытаясь расшифровать его эпистемологические способности, чтобы самому приблизиться к вершинам его мудрости (Гиппий Младший, 369d-e§ 372a-e) (Платон, 1990з). Процесс обретения Истины им представляется как удивительное блуждание в мире идей (Там же, 376с).

Истинное познание мира давало Сократу ощущение восхождения души к небесам (Алкивиад I, 117b) (Платон, 1990в). И в этом он видел свое превосходство над другими (Там же, 119, d-e). Философ предлагает «искать путь к наивысшему совершенству» (Там же, 124с). Его богом был Аполлон – бог искусств и науки. Но человек должен на этом пути рассчитывать только на свои собственные силы. И ведет его на этом трудном пути его желание «стать как можно лучше» (Там же, 124е). Цель творчества не просто достижение мудрости как совершенства, но и активная борьба с невежеством (Евтидем,, 276b-d) (Платон, 1990е). Именно с этим всю свою жизнь и занимался Сократ, а позже и сам Платон.

Таким образом, характеристиками творческого процесса у Платона становятся, любовь к истине, стремление к лучшему, обретение блага как важной ценности бытия. На первое место у Платона выходят аксиологические и когнитивные параметры человека, а в качестве искомого оказывается совершенное знание (учение), которое в глазах необразованной публики делает его носителя «другом бога»...

В «Нравственных письмах к Луцилию» («*Epistulae morales ad Lucilium*») Сенека связывает творчество с экономным расходованием времени во благо укрепления нравственности (Сенека, 1977). Своему другу стоик советует: «не упускай ни часу. Удержишь в руках сегодняшней день — меньше будешь зависеть от завтрашнего. Не то, пока будешь откладывать, вся жизнь и промчится» (Epist. 1:2). Для творчества необходимы духовные ресурсы. Поэтому надо удер-

живать в душе только правильные слова (Epist. 3:6). В письмах к другу Сенека фактически делится своим творческим опытом, постепенно анализируя сам процесс сотворения нового качества: «Упорно продолжай то, что начал, и поспеши, сколько можешь, чтобы подольше наслаждаться совершенством и спокойствием твоей души» (Epist. 4:1). И эти его замечания мы находим практически во всех его письмах. В каждом он что-то добавляет к предыдущему. Поэтому его можно цитировать бесконечно.

Творчество для него есть борьба с праздностью и ленью (Epist. 8:2): «Я указываю другим тот правильный путь, который сам нашел так поздно, устав от блужданий. Я кричу: «Избегайте всего, что любит толпа, что подбросил вам случай! С подозрением и страхом остановитесь перед всяким случайным благом!» (Epist. 8:3). Самое лучшее для творчества состояние – это аскетизм души и тела. Избегать крайностей и соблюдать умеренность во всем. Благородство человека раскрывается в его философии жизни. Поэтому главным критерием её оценки должна быть истина. И здесь самое главное устоять и не поддаться на чужой авторитет, избежать «ловушек» чужих рассуждений: «Ведь я никому не отдался во власть, ничьего имени не принял и, хотя верю суждениям великих людей, признаю некоторые права и за моими собственными. Сами великие оставили нам не только открытия, но и много ненайденного. Может быть, они и нашли бы необходимое, если бы не искали лишнего» (Epist. 45:4). Именно отсечением всего лишнего от нужного и занимается творчество. Еще задолго до «Бритвы Оккама» Сенека пришел к этому выводу.

Сенека понимает под «свободными науками» не те науки, которые даны «свободному человеку», а те науки, которые требует от человека свободы духа. А это в свою очередь требует от человека постоянной учебы, непрерывного самосовершенствования (Epist. 88:3, 19-20). «Лишь одно делает душу совершенной: незыблемое знание добра и зла [которое доступно только философии] – ведь никакая другая наука добра и зла не исследует» (Epist. 88:28). И над всем этим царит закон «человеколюбия», запрещающий человеку проявлять свои низменные страсти (Epist. 88:30). Именно этим путем следует идти, чтобы достигнуть добродетели.

Сенека не единственный, кто оставил нам высочайший пример самонаблюдения. Для элитологии творчества рефлексия великих деятелей культуры всегда представляла повышенный интерес, поскольку позволяла заглянуть в их творческую лабораторию, понять, как протекал сам их творческий процесс. Многие историки, принимаясь за свой труд, понимали его полезность, прежде всего для грядущих поколений. И, как часто это бывало, к творчеству таких авторов побуждала их совесть, жаждущая справедливости и истины (Прокопий Кессарийский. Тайная история. I: 1-3) (Прокопий Кессарийский, 1993, стр.316). Поэтому моральные устои творчества, о которых так много и настойчиво писал Сенека, играют важную роль в качестве мотивационного фактора.

В анализе творчества известных античных философов Диоген Лаэртский выделяет как их «главные мысли», так и ключевые моменты их жизни. В самом творческом процессе историк выделяет «акме», как наивысшую точку их философской деятельности. «Расцвет творчества» сопровождается максимальным усилением оригинальности идей и ростом влияния на умы своего времени и последующих поколений (Диоген, I, 1, 2) (Диоген Лаэртский, 1995). Диоген постоянно прибегает к использованию исторического анекдота, который по его мысли, не просто иллюстрирует особенности той или иной персоны, но и раскрывает специфику её мышления и поведения.

С христианской точки зрения творчество есть сущность самого Бога, который сотворил мир и человека по своему образу и подобию. Высшей точкой творения Богом человека стала Пасха, когда миру было показано лицо нового преображенного человека. С того времени Христос через свою апостольскую церковь достраивает человека, постоянно работая над улучшением его природы. Без творчества человечество вернулось бы вновь в свое звериное (скотское) состояние. Поэтому только творчество уберегает нас от этой жуткой деградации. Если апокалипсис и возможен, то он возможен только в виде исчезновения творческого заряда в человечестве.

Свое теологическое понимание феномена творчества оставил нам отец западной церкви Фома Аквинский, который утверждал, что если Бог творит первичную материю, то человек участвует в сотворении вторичной материи (культуры) (Сумма теологии, III, 44,3) (Фома Аквинский, 2011). В первичной материи культура содержится в виде потенции, которую раскрывает и реализует человек. Человеческим творчеством руководит заложенная в нем актуальность его свободы духа. Посредством человека Бог продолжает завершать начатое им творение. Теолог указывал, что «хотя любая тварь и актуальна, она [тем не менее] не есть чистая актуальность. Следовательно, коль скоро все, что относится к бытию, сотворено, необходимо, чтобы было сотворено и то, что присутствует в вещи потенциально» (Сумма теологии, III, 44,2). Судя по всему, Фома Аквинат еще не верит в творческие силы человека, поэтому отказывает ему быть малым творцом этого мира. Лишь самым гениальным он допускает максимальное сближение с Великим творцом: «Хотя твари и не достигают природного, т. е. видового уподобления Богу, как [например] человек подобен своему родителю, тем не менее, они имеют некоторое подобие с Ним постольку, поскольку представляют собою божественную идею, вроде того, как материальный дом подобен дому, находящемуся в уме архитектора» (Сумма теологии, III, 44,3). Дело, видимо, заключается в том, что творчество сопряжено к совершенству. В сущности своей творчество есть поиск совершенства. «Аристотель отмечал, что первое начало необходимо должно обладать наивысшим совершенством» (Метафизика. XII, 7). И Фома Аквинский к этому добавляет: «ибо любая несовершенная вещь обуславливается вещью более совершенной» (Сумма теологии, III, 44,2). Совершенство Бога есть суть его благодати, «в то же время всякая тварь предполагает обрести собственное

совершенство, которое является подобием божественного совершенства и благодати. Отсюда: божественная благодать и есть цель всех вещей » (Сумма теологии, III, 44,4). Бог «является единственным поистине совершеннейшим свободным подателем, что действует не ради Своей собственной выгоды, но – ради Своей собственной благодати» (Сумма теологии, III, 44,4) (Фома Аквинский, 2011).

Одним из первых целенаправленное исследование феномена творчества предпринял Джорджо Вазари (1511 – 1574), создавший образ человека эпохи высокого Возрождения. Всех деятелей культуры той поры он ранжирует в соответствии своему пониманию их вклада в общее дело развития искусства. Такие деятели своими трудами удивляли мир, были окружены заслуженным почетом, увенчаны «вечной славой», поскольку принесли людям свои «редкостные достижения». Помимо этого, отмечает Вазари, сами они были обуяны жаждой славы, «обычно не избегали никаких трудов, хотя бы тягчайших, дабы довести творения свои до того совершенства, коим они поражали и дивили весь мир» (выделено – авт.) и даже злая судьба многих из них не могла задержать их попыток достичь высших ступеней» (Джорджо Вазари, 1956, стр.14-15). Вазари погружает нас в удивительный мир как знаменитых, так и не очень известных деятелей, чья вся жизнь прошла под знаком активного творческого начала. Перед нами летопись сотворения высокой (элитной) культуры эпохи Возрождения.

Некий итог подобного рода исследования феномена творчества для своего времени подвел Н.А. Бердяев в своей работе «Смысл творчества» (1916). Философ понимал творчество как некое элитное (аристократическое) начало. Согласно его взглядам, духовный аристократизм сопряжен с актом творчества и системой моральных ценностей (Бердяев, 1994, стр.252). Творчество все заключается в качестве, а не в количестве. И ярчайший тому пример это святость и гениальность (Бердяев, 1994, стр.177). Гениальность всегда выходит за грани обыденного. Это всегда вызов, всегда потрясение основ миропорядка (Бердяев, 1994, стр.174-175). Важнейшей категорией, через которую раскрывается смысл творчества, является свобода. Есть свобода грехопадения и свобода спасения. Свобода творчества отрицает первое и поддерживает второе (Бердяев, 1994, стр.153).

Вершиной такой свободы является философия свободного духа. Н.А. Бердяев прямо об этом пишет: «Философия есть искусство познания в свободе через творчество идей, противящихся мировой дикости и необходимости и проникающих в запредельную сущность мира» (Бердяев, 1994, стр.54). Философия – это роскошь, избыток духовных сил. «Философия есть творчество, а не приспособление и не послушание... В философии совершается самоосвобождение творческого акта человеческого духа в его познавательной реакции на мир...» (Бердяев, 1994, стр.53). Погружение Н.А. Бердяева в эту тему наглядно

демонстрируют нам и другие его работы: «Философия свободного духа» (1927), «О назначении человека» (1931), «Самопознание» (1940) и др.

Анализ своего творческого процесса мы можем найти в дневниках, письмах и в мемуарах многих выдающихся деятелей культуры: Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, С. Дали... Были и такие, кто вначале создавал «манифесты своего творчества», а затем с разной долей успеха пытался их реализовать на практике (Гумилев, 1913). В этом вопросе мы видим «цветущую сложность» творческого многообразия. С этой точки зрения «акмеизм» есть пора наивысшего творческого цветения элитной личности и мы вправе использовать этот термин в этом его значении.

Творчество как благо

Согласно Платону, вся история человечества есть история поиска и сотворения им блага. В примитивном понимании благо это польза, в конструктивном понимании благо есть избранная ценность, созидающая новую реальность (культуру) с целью совершенствования человеческой природы. Благо – это возможность обрести в себе совершенство и увидеть его в другом. Тема совершенства постоянно сопровождает тему творчества, которая в свою очередь упирается в проблему блага. Здесь возникает еще одна «матрешка» (совершенство – творчество – благо): творческий поиск блага ведет человека к совершенству.

Сенека утверждал, что «благородными делает нас душа, которая из любого состояния может подняться над фортуной... Что может сделать нашу жизнь блаженной, то и есть благо, ни от чего не зависимое. Во зло его извратить нельзя» (Epist. 44:5-6). Только разум может судить о том, что есть благо (Epist. 124:4-8). «И как все в природе являет свое благо, только созрев до конца, так и благо человека есть лишь в том человеке, чей разум уже достиг совершенства. Что это за благо? Я скажу: это душа свободная и возвышенная, все подчиняющая себе и сама ничему не подчиненная» (Epist. 124: 11-12). Творчество как благо является главной ценностью человеческой жизни. И если благо богов доведено до совершенства, то благо человека находится в постоянном процессе совершенствования (Epist. 124:14). Сенека в этой связи констатирует: «Ты – разумное существо! Что же есть твое благо? Совершенный разум! Призови его к самой высокой цели, чтобы он дорос до нее, насколько может. Считаю себя блаженным тогда, когда сам станешь источником всех своих радостей, когда среди всего, что люди похищают, стерегут, чего жаждут, ты не найдешь не только, что бы предпочесть, но и чего бы захотеть. Я дам тебе короткое правило, оно поможет тебе оценить себя и почувствовать, достиг ли ты совершенства. (выделено – авт.) Ты тогда будешь владеть своим благом, когда поймешь, что несчастнее всех счастливец») (Epist. 124:23-24). Диагностика совершенства есть подтверждение успешности творческой активности субъекта. И Сенека недвусмысленно нам на это указывает.

Само по себе творчество есть моральное оправдание жизни. Оно позволяет человеку не только самому становиться лучше (совершеннее), но и изменять к лучшему других. В этой связи Сенека отмечает: «Будем делать все, чтобы жить лучше, чем толпа, а не наперекор толпе, иначе мы отпугнем от себя и обратим в бегство тех, кого хотим исправить. Из страха, что придется подражать нам во всем, они не пожелают подражать нам ни в чем — только этого мы и добьемся» (Epist. 5:3). И именно такой жизни и учит нас философия (в частности, стоицизм).

Творчество есть «горение разума» в решении совершенно новой задачи. Это «горение» характеризуется оригинальностью, указывая на лидерство выдвинутой им идеи. И это «горение» делает самого человека более совершенным, он ощущает в себе духовный рост, духовное обогащение. И это богатство и есть его подлинное благо. Творчество нас изнутри зажигает, вдохновляет на создание нового качества.

Такое творческое озарение представляет собой переживание азарта, радости изобретения чего-то принципиально нового и ценного. Это действительно эпистемология нового качества. И это состояние фиксирует акме творца, время его наибольшего подъема и реализации творческого мастерства.

Именно посредством творчества мы познаем сущность природы избранного, как определенного нами самого лучшего качества. Кто ни разу в своей жизни не выбирал и не ценил выбранное, тот никогда не поймет, что собой представляет элитное качество. Элитное всегда есть путь человека к звездам. И в этом стремлении главным средством достижения этого является творчество. Творчество — это стремление дойти до предела возможного, это способность собирать и концентрировать в себе позитивную энергию, переводя ее в синтез создания чего-то принципиально нового. Итогом такого творчества всегда должно быть создание новой ценности, как формы и содержания проявления блага. Таким людям дана возможность шире и глубже познавать мир.

Элитность есть основа богатства. Материальные ценности определяют параметры нашего физического мира, идеальные ценности — совершенствуют наши духовные начала. Но путь к большому совершенству начинается с малого выбора лучшего качества. Таким образом, благо есть путь к совершенству; есть его и цель, и путеводная звезда.

Нравственные советы Сенеки направлены к одной цели — к достижению человеком состояния совершенства, посредством собирания в себе всего самого лучшего (Epist. 6:1). Врагом творчества является толпа, которая побуждает человека следовать своим низменным страстям (Epist. 7:1-2). От толпы следует дистанцироваться: «Дальше от народа пусть держится тот, в ком душа еще не окрепла и не стала стойкой в добре: такой легко переходит на сторону большинства... нельзя уподобляться злым оттого, что их много» (Epist. 7:6). Это не означает, что следует отрываться от народа. Не надо потакать и следовать его дурным нравам. Сенека советует уподобляться мудрым философам.

Перед творцом всегда стоит один и тот же вопрос: для чего и для кого он творит? «И тот, кто на вопрос, зачем он с таким усердием занимается искусством, которое дойдет лишь до немногих, отвечал: «Довольно с меня и немногих, довольно с меня и одного, довольно с меня и ни одного», — сказал тоже очень хорошо, кто бы он ни был» (Epist. 7:11). Сенека прямо указывает, что во «вовнутрь должны быть обращены твои достоинства» (Epist. 7:12), а не на потребу толпы. Для творческой личности внешнее призвание важно. Но куда важнее его собственное критическое отношение к производимому ею.

Разобраться в природе творческого процесса пытался и Жиль Делез. В своей работе «Кино» (1983 - 1985) он отмечал: «Различие между фальсификатором, экспертом и Вермеером состоит в том, что двое первых едва ли умеют изменяться. Только художник-творец возводит потенцию ложного в такую степень, которая осуществляется уже не в форме, а в трансформации. Больше нет ни истины, ни мнимости. Уже нет ни неизменной формы, ни переменной точки зрения на форму. Существует некая точка зрения, которая принадлежит вещи до такой степени, что вещь не перестает трансформироваться в становлении, являющемся самотождественным с этой точки зрения. Такова метаморфоза истинного. Художник является именно творцом истины, поскольку до истины невозможно добраться, ее нельзя ни найти, ни воспроизвести, а необходимо создать. Не существует иной истины, кроме творения Нового: это творчество, ведущее к неожиданному возникновению того, что Мелвилл называл «shape» в противоположность «form» [т.е. — «творить»]. Искусство есть непрерывное производство shapes, рельефов и проекций» (Делез, 2004, стр.457). Создание принципиально нового отличает творца от подражателей, имитаторов или копиистов, которые лишь повторяют его новизну.

Творчество есть плюрализм и альтернатива

Творчество предлагает нам вариативность реальности. Но предлагает его в качестве ее обогащения, а не исключения. Альтернатива отражает степень новой оригинальности, которая вторгается в действительность и под влиянием которой эта действительность добавляется новыми качествами. Богатство мира в его качественной альтернативности, из которого есть возможность выбрать самое лучшее. Самым же лучшим будет то, что будет содержать наибольшую концентрацию блага.

Смысл творчества в его многообразии. В письме редактору «Скотс обсервер» (31 июля 1890 г.) О. Уайльд поясняет: «Ведь если произведение искусства отличается богатством содержания, живой выразительностью и законченностью, люди с художественными наклонностями увидят его красоту, а люди, которым этика говорит больше, чем эстетика, увидят содержащийся в нем моральный урок. Трусоватых он наполнит ужасом, а нечистоплотные увидят в нем свой собственный срам. Каждый человек увидит в нем то, что есть он сам. Ведь на самом деле искусство отражает не жизнь, а того, кто

наблюдает его» (Уайльд, 2007). Наличие в мире совершенства указывает на то, что мир устремлен к благу. Но каждый видит и понимает его по-своему. У каждого мыслящего субъекта оказывается свое понимание его природы, даже если он использует одну и ту же общую с другими шкалу ценностей.

Сам творческий процесс сопряжен с понятием свободы. Свобода духа есть непереносимое условие для раскрытия творческих дарований личности. И в этом вопросе мы вновь сталкиваемся с проблемой максимальной разнообразности понимания смысла сущности свободы творящего духа. В творчестве оказывается каждый опыт уникален. И хотя каждый опыт имеет свою цену, сам факт цветущей сложности закладывает основу успеха выживания человеческого рода, как самого творческого биологического вида.

Творчество всегда нацелено на создание альтернативности в реальности, ибо каждый творец предлагает через свое творение свое видение реальности. Он видит то, чего не видят другие. И чем глубже проникает его взгляд, тем оригинальнее выглядит его творение. Творения без творца не бывает. И в свою очередь творец, не сумевший выразить свое творение, никто. Банально. Но факт. Мы не знаем, сколько великих творцов остались со своим нереализованным творческим потенциалом, лишь потому, что не смогли своевременно заявить о себе и раскрыть себя. Поэтому творчество всегда требует публичности, оценки и признания.

Именно поэтому у каждого творца есть право на свой творческий мир. Мы видим музыкальные миры Вивальди, Баха, Моцарта, Бетховена, Чайковского, Шнитке... И каждый из этих миров не похож один на другой, но все вместе они создают духовное богатство всего человечества. Они сами себя реализовали, пройдя каждый свой тернистый путь. Но они достигли своей звезды. Они стали теми, кем их сделало их творчество. Они изменили свою исходную природу. Они достигли уровня совершенства. Еще Сенека отмечал, что музыка есть свидетельство гармонии совершенства человеческой души (Epist. 88:9). И это совершенство мы находим в великих музыкальных произведениях.

Сальвадор Дали видел мир так, как никто до него его ещё не видел. И он удивил. И он поразил всех своим необычным взглядом. И это удивление воспроизводится в каждом новом поколении, потому что оно несёт в себе свой оригинальный смысл, свои неповторимые идеи. Воспроизвести это механически можно, но повторить оригинальность уже нельзя. Эта новизна всегда будет связана с именем Сальвадора Дали.

Роман британского профессора английской филологии Лизы Кляйн «Офелия» (2006) (Klein, 2006) дает параллельную шекспировской трагедии версию тех знаменитых событий, в результате которых Офелия остается живой и повествует о своей жизни в Хельсингёре. Роман показывает, как альтернативная история может дополнять официоз, разворачивая его в другую оригинальную сторону. Это именно дополнение событий, а не их опровержение. Уникальность этой истории состоит в том, что Офелия не знает многого из

того, что знаем мы из шекспировской версии «Гамлета», но она знает больше о той истории, чем каждый из нас и даже все вместе взятые. И ее знание есть ее сила. Сила скрытая и потому во сто раз опасная для окружающего ее мира, который этим знанием не обладает. Из этого уникального и рождается ценность этой версии событий.

Творчество всегда выбор различных вариантов решения поставленной проблемы. Это всегда вариативность. Свобода творчества несет состояние «цветущего плюрализма». Именно в творческом многообразии залог успеха всего человеческого рода.

Исследователи отмечают, что «ценностная характеристика деятельности элиты должна подчеркивать наличие моральных категорий – добро, честь, справедливость, любовь, поскольку тем самым формируется уровень доверия к элитам как таковым». (Гайнутдинова, 2022, стр.58). Именно многообразие творческого опыта делает т.н. «креативный класс» заложником этого многообразия – порой невозможно точно определить его границы и основные характеристики (Хлыщева, 2022, стр.45). Но это нисколько не мешает, а наоборот служит отличным подспорьем в его развитии. Каждая творческая личность уникальна по-своему. Она неповторима. Поэтому втиснуть ее в некие общие рамки неких классификаций просто невозможно.

Творчество и личность

Творчество позволяет ответить на вопрос: кто мы?

И действительно, если мы посмотрим на историю этого вопроса, то легко обнаружим, что творчество стоит у истоков любой выдающейся личности. Творить, значит быть личностью, самодостаточность которой достигается путем реализации ее способностей, ее желаний и ее общественного признания. Поэтому творчество является ключом к коду конкретной личности.

Более того, именно творчество позволяет установить необходимый баланс между внутренней и внешней свободой личности. Именно творчество дает подлинную свободу личности. Поэтому либерализм всегда должен отталкиваться от персонализма, и подлинный либерал никогда не будет насиловать свободу личности, заставляя всех быть как он.

Задача гениев быть культурными скрепами своих национальных культур. Неизвестно, чем были бы сегодня итальянцы (но явно были бы несколько иными) если бы не Д. Верди; национальные коды немцев и русских во многом сформировались под влиянием Гете и Пушкина; у англичан это был Шекспир, у французов – Рабле... Ключевые фигуры национальной духовной истории.

История человеческой мысли есть история борьбы с сомнениями в истинности тех, или иных идей. Деятельность великих как раз приходится на время кризиса истины, когда требуется пересмотр всех ценностей и их новое осмысление. Именно рождение новых смыслов и является главной задачей творческой активности таких личностей.

Личностью человек является тем, как раскрывается в нем самом система его ценностей, достоинств и достижений. И творчество гармонизирует этот набор характеристик, в раскрытии смысла самого индивидуального бытия человека. И чем успешнее человек проявляет свои творческие дарования, тем выше оказывается общая оценка его деятельности. В наибольшей степени это относится к представителям культурной элиты. Именно представителей культурной элиты мы считаем главной гордостью всего человечества. От себя добавим, что «человек звучит гордо», когда за него не стыдно...

Творческий порыв всегда сопровождается внутренним призывом к самореализации. Сократу постоянно снился один и тот же сон – неведомый голос советовал ему: «твори и трудись на поприще Муз» и он, следуя этому призыву, очищался «поэтическим творчеством» (Платон, Федон, 60e-61b) (Платон, 1993). Творчество здесь понималось как очистительный акт, который избавляет человека от накопившихся в нем пороков. Очищение позволяло осуществить процесс духовного восхождения к совершенству.

Творчество представляет собой процесс перевода личностью своих достоинств в достижения, признанные обществом. Именно по этим достижениям и оцениваются творческие достоинства человека, а сам он объявляется «творцом» (по мере убывания признания: гением, выдающимся деятелем, знаменитым, известным, популярным).

Поэтому творчество является средством, с помощью которого личность осуществляет накопление избранных ценностей, которые составляют ее духовное богатство. Именно неповторимый набор ценностей и делает личность узнаваемой, делает ее уникальной.

Творчество есть поиск и раскрытие смыслов ценностей мира человека, который состоит из мира идей и мира вещей. Творчество есть самовыражение личности. Творить, значит постоянно самовыражаться в культурных ценностях. Но творить, значит не только создавать новые ценности, но и вкладывать себя в них, для того чтобы иметь в них свое продолжение. Творить – значит переводить свое «Я» в систему ценностей.

В таких уникальных личностях нас, прежде всего, привлекает их избыточное духовное богатство, их способность в концентрированном виде выражать свои творческие дарования. И в этом плане им удается максимально продлить свой «акмеизм». В этом «долголетии» и заключается природа их элитности – они могут производить («рожать») новое оригинальное качество, выворачивая тем самым свою внутреннюю вселенную наизнанку. Творчество и есть выворачивание своего духовного богатства во внешний мир, когда «Я» становится «не-Я», объективировавшись в реальности. И чем больше проникает такое «Я» в мир «не-Я», тем выше оценки его качества, тем избраннее его ценность.

Выводы

Сотворение блага стало главным смыслом человеческого бытия. Еще древние авторы (Конфуций, Платон, Аристотель) не могли допустить, чтобы человек осознанно отказывался бы от блага в пользу его противоположности. Поиск лучшего стал смыслом бытия человечества. Только каждый по-своему понимает, что для него и общества есть лучшее. Отсюда и все разногласия и конфликты. Неравномерное распределение блага стало основной причиной всех социально-политических конфликтов в мировой истории.

Творчество для человека является внутренним стержнем, опорой, осью его личности. Убери его из него и личности не станет. И чем фундаментальнее этот стержень, тем масштабнее личность. Значение личности раскрывается в творчестве. Все остальные способы раскрыть ее смысл, есть имитация.

В самом творческом процессе можно выделить некую формулу (алгоритм) рождения новой ценности: чёткое формулирование и постановка цели и задачи; поиск вариантов и отсев всего лишнего, всего ошибочного и ненужного; систематизация избранного и выстраивание этого избранного в единое целое; добавление нужного и редактирование (исправление неточности). Лишь после этого сам творец оценивает свое творение, решает его судьбу. Без блага творчество превращается в свой антипод. И с этим антиподом приходится всерьез бороться самой элитологии культуры.

Список литературы

- Klein, L. (2006). *Ophelia*. Bloomsbury Publishing.
- Аквинский, Ф. (2011). *Сумма теологии* (Еремеева С.И. Юдина А.А., Ред.). Ника-Центр.
- Бердяев, Н. А. (1994). *Смысл творчества. Философия творчества, культуры, искусства*. В 2-х т, Т.1, 542.
- Боден, Ж. (2021). *Метод легкого чтения историй*. Изд. дом Высшей школы экономики, Т. II, 560.
- Гайнутдинова Е.В. (2022). Творчество как мотивационный ресурс для развития культурной элиты в России. - *Вопросы элитологии*, 3(1), 51-60. doi: 10.46539/elit.v3i1.
- Гумилев, Н. (1913). *Наследие символизма и акмеизм* (Выпуск 1). - Аполлон.
- Дали, С. (2012). *Моя тайная жизнь* (П. Е. Г. Гендель, Ред.) с. 640. Попурри.
- Дали, С. (2014). *Сокрытые лица = Rostros Ocultos (Visages Caches / Hidden Faces)* (П. Л. М. Цывьян, Ред.) с. 512. Эксмо.
- Делез, Ж. (2004). *Кино* (П. Б. Скуратова, Ред.; с. 622). Издательство «Ад Маргинем».
- Джорджо, В. (1956). *Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих: Т. Том I. «Искусство»*.
- Карабущенко П.Л. (2022). Элитология творчества: Миры саморазвивающихся личностей. - *Вопросы элитологии*, 3(1), 73-86. doi: 10.46539/elit.v3i1.
- Кессарийский, П. (1993). *Война с персами. Война с вандалами. Тайная история*. «Наука».

- Лаэртский, Д. (1995). О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов (П. М.Л. Гаспарова, Ред.). «Танаис».
- Платон, & Лосев, А. Ф. (Ред.). (б. д.). *Алкивиад II*: Т. Том 1 (сс. 125–141). «Мысль».
- Платон. (1990а). *Алкивиад I*. Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 220–267. «Мысль».
- Платон. (1990б). *Апология Сократа*: Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 70–96. «Мысль».
- Платон. (1990с). *Гиппий Младший*: Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 203–219. «Мысль».
- Платон. (1990d). *Евтидем*: Т. Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 159–202. «Мысль».
- Платон. (1990е). *Лахет*: Т. Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 268–294. «Мысль».
- Платон. (1990f). *Менексен*: Т. Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 142–157. «Мысль».
- Платон. (1990g). *Платон. Собрание сочинений в 4 т*: Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.). «Мысль».
- Платон. (1993). *Федон*: Т. Том 2 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 7–80. «Мысль».
- Сенека, Л. А. (1977). *Нравственные письма к Луцилию* (Перевод & М. Л. Гаспаров, Ред.). Издательство «Наука».
- Татаркевич, В. (1981). *О счастье и совершенстве человека*. Прогресс.
- Уайльд, О. (2007). *Письма* (С. А. Г. Образцова & Ю. Г. Фридрихштейн, Ред.) Т 2-е изд. Азбука-классика.
- Хлыщева Е.В. (2022). Креативный класс как новая современная элита: К вопросу о понятиях. *Вопросы элитологии*, 3(1), 39–50. doi: 10.46539/elit.v3i1.9

References

- Aquinas, F. (2011). *Summa theologica* (Eremeeva S.I., Yudina A.A., Ed.). Nika-Center. (in Russian).
- Berdyaev, N. A. (1994). The meaning of creativity. *Philosophy of Creativity, Culture, Art*. In 2 vols, Vol. 1, 542. (in Russian).
- Bodin, J. (2021). The method of easy reading of stories. *Ed. of the Higher School of Economics*, Vol. II, 560. (in Russian).
- Dali, S. (2012). *My secret life* (P. E. G. Handel, Ed.) p. 640. Potpourri. (in Russian).
- Dali, S. (2014). *Hidden Faces = Rostros Ocultos (Visages Caches / Hidden Faces)* (P. L. M. Zivian, Ed.) p. 512. Exmo. (in Russian).
- Gainutdinova, E.V. (2022). Creativity as a motivational resource for the development of cultural elite in Russia. *Issues of elitology*, 3(1), 51–60. doi: 10.46539/elit.v3i1. (in Russian).
- Gilles, J. (2004). *Cinema* (P. B. Skuratova, Ed.; p. 622). Ad Marginem Publishers. (in Russian).
- Giorgio, W. (1956). *Biographies of the most famous painters, sculptors and architects: Vol. I. "Art"*. (in Russian).
- Gumilev, N. (1913). *The Legacy of Symbolism and Acmeism* (Issue 1). – Apollo. (in Russian).
- Hlyshcheva E.V. (2022). Creative class as a new modern elite: To the question of concepts. *Issues of elitology*, 3(1), 39–50. doi: 10.46539/elit.v3i1.9 (in Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2022). Elitology of creativity: Worlds of self-developing personalities. *Issues of elitology*, 3(1), 73–86. doi: 10.46539/elit.v3i1. (in Russian).
- Kessarian, P. (1993). *The war with the Persians. The war with the Vandals. A secret history*. The Science. (in Russian).

- Klein, L. (2006). *Ophelia*. Bloomsbury Publishing.
- Laertes, D. (1995). *On the lives, doctrines, and sayings of famous philosophers* (P. M. L. Gasparova, Ed.). "Tanais. (in Russian).
- Plato, & Losev, A. F. (Ed.). (b. d.). *Alcibiades II*. Vol. 1 (pp. 125-141). "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990a). *Alcibiades I*. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 220-267. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990b). *The Apologia of Socrates*. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 70-96. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990c). *Hippias the Younger*. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 203-219. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990d). *Euthydemus*. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 159-202. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990e). *Lahet: T*. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 268-294. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990f). *Menexen*. T. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 142-157. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990g). *Plato*. Collected Works in 4 vols: Volume 1 (A. F. Losev, Ed.). "Thought." (in Russian).
- Plato. (1993). *Phaedon*. Vol. 2 (A. F. Losev, Ed.) pp. 7-80. "Thought." (in Russian).
- Seneca, L. A. (1977). *Moral Letters to Lucilius* (Translation & M. L. Gasparov, Ed.). Nauka Publisher. (in Russian).
- Tatarkiewicz, V. (1981). *On the happiness and perfection of man*. Progress. (in Russian).
- Wilde, O. (2007). *Letters* (S. A. G. Obraztsova & Y. G. Friedstein, Ed.) T 2nd ed. Azbuka-classika. (in Russian).